

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

ОДНА НА ВСЕХ

Владимир Григорьевич Колычев
Одна на всех
Серия «Колычев. Лучшая
криминальная драма»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42225786

Одна на всех: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-101388-2

Аннотация

Автор-сила, автор-любовь, автор – ностальгия по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг автора – более 12 миллионов экземпляров.

Не по своей воле очутилась студентка Наталья в бандитском логове. Еще немного, и случилось бы с ней самое страшное. Но вышло иначе – продали братки девушку, как вещь, бизнесмену, сидящему под их «крышей». И оказалась она в самой гуще сомнительных дел и кровавых разборок. Так бы и жила красавица в постоянном страхе, но неожиданно на ее горизонте появился Егор, спецназовец, только что вернувшийся из Чечни. Приглянулась герою Наталья, да так, что он решил спасти ее из

блатной круговерти. Егор знал, что за счастье надо бороться. Но не догадывался, что не только с обезумевшими отморозками...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Владимир Григорьевич Колычев Одна на всех

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Колычев В. Г., 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Глава 1

Костер горел жарко, будут хорошие угли. Чеченцы уже разделали барашка на шашлык. Но беда состояла в том, что они могли точно так же освежевать еще и несчастного паренька, который висел на дереве вниз головой, связанный по рукам и ногам. Совсем молодой солдатик. Он, может, еще и не брился никогда. Бородатый бугай поднес нож к его горлу, оскалился и что-то проговорил. То ли на самом деле горло пацану собирался вскрыть, то ли просто пугал.

Первая заповедь разведчика – избежать боя любой ценой. Надо бежать – беги, но не дай втянуть себя в замес, из которого без потерь не выйти. Стрельба, шум, кровь и переполох приводят к срыву боевого задания. Надо скрытно выйти в район действия, провести разведку или диверсию и отправляться назад.

Задание, в общем-то, не самое трудное – проверить информацию о полевом командире, выяснить, действительно ли его банда скрывается в горном ауле. Но положение осложнялось тем, что войны в Чечне как бы нет. Соглашение подписано, враждующие стороны разошлись по углам в ожидании следующего раунда. Но гонг еще не прозвучал. Выходило, что разведгруппа прапорщика Фролова действовала незаконно.

Но если война закончена, то пленных нужно освобождать,

возвращать на родину, а чеченцы только и делают, что плодят новых рабов. Нападения на блокпосты – обычное дело, похищения происходят на каждом шагу. Егор знал одного урода из соседней части, который продавал в рабство своих подчиненных. Пусть земля ему будет кипящей смолой.

Конфликт продолжается, кровь льется с обеих сторон. Однако, как бы то ни было, вертушки в зону необъявленной войны не заходят. Поэтому к месту выполнения задания и обратно приходится идти пешим порядком. Так что ввязываться в бой ни в коем случае нельзя.

А лезвие ножа уже скользило по тощей шее, оставляя на ней тонкую красную бороздку. Паренек был бледный как полотно, и это при том, что кровь у него должна была сейчас приливать к голове.

У боевиков привал, но расположились они как будто на пикник. На капоте одной из машин стоит магнитофон с мощными колонками, танцев еще нет, но музыка уже гремит всюду. Над пленным издеваются все, кому не лень. То ножом по горлу, то ногой в голову. Нет бы в багажнике пацана оставить, они на дереве его подвесили, как барана. Водку никто не пьет, это нельзя, зато шприцом по вене – без вопросов. Каждый второй под кайфом, и это еще только начало.

Егор опустил бинокль и посмотрел на своего заместителя. Леша Пробников отрицательно качнул головой. Дескать, я все вижу и понимаю. Жаль пацана, конечно, но у нас задание.

Да, так оно и есть. Если они сейчас здесь засветятся, то

дальше пройти не смогут. Да и обратный путь чеченцы за- просто могут перерезать. И это еще не самое худшее. Развед- чиков раз, два и обчелся, а боевиков – одиннадцать человек. Все с автоматами. Если что-то пойдет не так и эти бандиты вдруг перехватят инициативу, то разведгруппа прапорщика Фролова просто-напросто перестанет существовать.

Боевики находятся на своей территории. Вместо запаха войны – дым костра. О боевом охранении никто не думает. Но вместе с тем духи не выпускают оружие из рук и частень- ко посматривают по сторонам. Тут нужно действовать очень решительно и очень-очень быстро. Это как по минному по- лю, один неверный шаг, и все.

– А как же пацан?

Егор и сам когда-то был юнцом-салагой, даже служба в учебном полку не сделала его бойцом. В Афган их броси- ли как котят. Кто выживет, тому повезло, а кто нет, ну что ж, не судьба. Егор уцелел, но первое время чувствовал себя слепым щенком в поисках материнской сиськи. Это потом он оперился, расправил крылья, отслужил, остался на сверх- срочную, в Чечню попал уже бывалым воякой.

Но у него есть младший брат. Сереге сейчас всего четыр- надцать, однако он когда-нибудь тоже пойдет служить. Его вот так же могут подвесить за ноги, как барана. Мимо будет проходить разведгруппа. Но спасет ли она парня?

Не вопрос, боевую задачу нужно выполнить любой ценой. Но как быть вот с этим солдатиком, который ждет, надеется?

Как объяснить ему, что Россия – великая страна, если она может, но не хочет его спасти? И все потому, что у одной маленькой разведгруппы есть ну очень большая цель.

Егор принял решение и качнул головой. Все взгляды направлены на него, бойцы ждут, осталось только поставить задачу и распределить цели. Боевиков, которые стоят у машин, нужно уложить сразу, в первые секунды боя, чтобы они не успели уйти от огня. Все остальные на открытой местности, даже если они залягут, спасенья не будет. Бахметьев, Стахов и Авзян отрабатывают сектор с машинами, остальных берет на себя Егор. Пробников его прикрывает. Он же в случае чего примет на себя командование.

Егор, как и все, мог стрелять из укрытия. Но вдруг бой затянется, перейдет в перестрелку, а там и подкрепление к боевикам подоспеет? Нет, нужно идти напролом. Это внесет во вражеские ряды как минимум сумятицу, а то и самую настоящую панику.

Не каждый решится на такую авантюру, но Егор ничуть не боялся. Мол, я контуженный, взрывная волна выбила из меня страх. Голова потом встала на место, а страх так и не вернулся. В обычной обстановке он само спокойствие, а в бою – самый настоящий псих. В хорошем смысле этого слова, конечно.

Страх – защитная реакция организма. Он удерживает человека от рискованных шагов, но вместе с тем притормаживает рефлексы. А у Егора рука не дрогнет. Он точно это знал.

Бородач продолжал измываться над пленником, водить ножом по его горлу. С каждым разом лезвие все глубже погружалось под кожу. К боевику подошли дружки, веселились, скалились.

Они стали стаскивать куртку с пацана, но его связанные руки помешали им это сделать. Веревки срезать бандиты не стали, но парня решили наказать. Совсем еще молодой горец с жидкой бородкой встал в стойку и отработал на нем маегери. Эффектная поза, образцовый удар.

На Егора это произвело настолько сильное впечатление, что палец его нажал на спусковой крючок.

Автомат «Вал» сработал бесшумно, никто и не понял, что произошло. Герой-каратист опять задрал ногу для удара, вдруг замер в этой странной позиции и повалился на землю. Может, связки от напряжения лопнули, а боль вырвала почву из-под ног, лишила равновесия.

Пока бандиты соображали, что тут к чему, Егор успел сделать несколько шагов к ним. Он шел в полный рост, стремительно сокращал расстояние до того боевика, который представлял для него наибольшую угрозу.

Этот субъект действительно первым среагировал на опасность и заметил Егора. Он даже успел вскинуть автомат, но пуля остановила его, что называется, на взлете.

С этого момента для боевиков начался кошмар, быстрая прелюдия перед перемещением в рай, к прекрасным гуриям. Егор своей провокацией вызывал огонь на себя, но выстре-

лить в него бандиты успели всего один раз. И то мимо.

Его бойцы отлично справились с задачей. Да и он сам не зевал, снял еще двоих.

Уцелел только тот бородач, который так и не успел вскрыть пленнику горло. От страха он выронил автомат, остался с одним только ножом.

Егор даже представил, как подходит к нему, отбирает нож, пожимает плечами и всаживает клинок в шею по самую рукоять. Однако Пробников избавил его от столь жестокой, но, в общем-то, театральной сцены. Он дал точный выстрел, и бородач с пробитой головой свалился в траву.

А несчастный солдатик так и продолжал висеть на дереве.

– Спокойно, пацан, спокойно!

Парень, похоже, настолько смирился со своей трагической судьбой, что смотрел на своего спасителя глазами того самого барана. Опасаясь непредсказуемой реакции, Егор не рискнул срезать веревки с его рук. Сначала он снял пленника с дерева и уложил на землю, только потом избавил от пут.

Но парень даже не думал подниматься. Он лежал и смотрел на него как то самое животное на новые ворота.

– Ну и чего ты тут развалился? – удивленно спросил Егор.

Ноги у него целы, руки тоже, можно подниматься и вливаться в общую струю. Но нет, лежит и не двигается. Только где-то в глубине глаз мелькнул вопрос. Действительно, а не пора ли возвращаться к жизни?

– Встать! – скомандовал Егор.

Это подействовало, солдат вскочил, вытянулся в струнку.

– Смирно!

– Рядовой Березник! – Парень сначала представился и только затем, судя по взгляду, осознал себя как личность.

– За мной, рядовой!

Березника сильно качнуло, но Егор помог ему восстановить равновесие.

Дальше солдат шел, вдруг остановился и заявил:

– Там деньги! – Он показал на машину, перед которой лежали трупы боевиков.

Егор возмущенно глянул на него. Команды останавливаться не было. А деньги – ну их к черту! От них потом сплошной геморрой. Прибыли никакой, одни только отчеты и отписки. Еще и скажут в каком-нибудь штабе, что не все отдал.

– Там за Вовку деньги. Двести пятьдесят тысяч.

Егор понял все с полуслова. Бандиты возили обменивать своих пленников на деньги. Какого-то там Вовку кто-то выкупил, а за Березника заплатить было некому. Поэтому духи хотели вернуть его назад, в зиндан.

Государство пленных не выкупало, все сделки такого рода происходили по личной инициативе родных и близких тех солдат, которые попали в лапы боевиков. Может быть, Вовкины родители дом продали, в долги влезли, чтобы расплатиться с бандитами. Если есть такая возможность, то почему бы не вернуть деньги?

Егор взял с собой Пробникова и вместе с ним направился к машине. Они точно знали, что себе не оставят ни копейки.

Жизнь как зебра. Если после белой полосы вдруг наступила черная, надо всего лишь подождать, когда вспыхнет свет в конце тоннеля. Наташа очень хотела верить в это, но слишком уж убудочными были рожи ее похитителей, чтобы она могла надеяться на лучшее.

День перетекает в ночь постепенно, а ее черная полоса налетела внезапно. Как будто судьба гаишным жезлом взмахнула. Наташа с подругой возвращалась из института, все было хорошо, и вдруг нарисовались какие-то мордастые типы. Девчонок никто ни о чем не спрашивал. Подъехала машина, и Наташа оказалась в ней. Наташа пыталась сопротивляться, но бесполезно. Бандиты знали толк в насилии, скрутили, заломали так, что не вырваться, рот пластырем заклеили.

Лику негодяи запихали в другую машину. Наташа слышала, как кричала ее подруга.

Это все из-за нее, из-за Лики. На внешность она смазливая, плюс к тому стройные, длинные ноги, которые она взяла за правило выставлять напоказ. На ее короткую юбочку бандиты и клюнули. Ну и Наташу заодно прихватили. Почему жизнь такая несправедливая?!

– Да ты не переживай, нормально все будет. Снимем пломбу, а потом обратно поставим, – дыхнув на нее перегазом, сказал тип с небритой рожей.

Наташа сидела сзади. Бандиты слева и справа своими телами прижимали ее руки к спинке. Со стороны могло показаться, будто она обнимает их по своей воле.

– И лифчик новый купим.

Кофточку на ней эти мерзавцы уже расстегнули, а бюстгальтер снять не могли, мешали бретельки. Но бандит, сидевший справа, нашел выход. Он вынул из кармана кнопочный нож, с шумом выщелкнул лезвие и срезал бретельки.

Кричать Наташа не могла. Бандиты мяли ее грудь, пощипывали соски, а она рыдала. По щекам девушки катились слезы.

– Это она от счастья! – заявил небритый тип и глумливо хохотнул.

– Может, дровишек подбросим? – спросил бандит, сидевший слева.

Его кулак оказался у Наташи между бедер. Она с силой сжимала ноги, но бандит все же смог просунуть кулак и принялся им крутить. Он как будто хотел растереть в пыль стык на швах джинсов.

– Ну и как?

Наташа забилась в истерике.

У нее был роман, она знала, что такое секс. Но Виктор был очень нежен с ней. Он знал, чувствовал, когда и как можно, с ним она изнывала от восторга. А эти просто звери. От них может только стошнить. Но ведь они ее убьют, если она вывернется здесь наизнанку.

Бандит, сидевший слева, стал стаскивать с Наташи джинсы. Она брыкалась, он злился и в конце концов вlepил ей пощечину. Но это не сломало ее. Тогда этот мерзавец замахнулся на нее кулаком.

Тут машина остановилась.

– Приехали! Бабу с возу! – балагурно скомандовал водитель.

Бандиты засмеялись, вытащили Наташу из машины, затолкали в какое-то здание, которое оказалось баней, в комнату с деревянными стенами, большую часть которой занимал накрытый стол. Коньяк, водка, соленья. Наташа подана к столу, как рыба к пиву.

Тут же рядом с ней оказалась Лика. Она тоже плакала, и тушь у нее была размазана по лицу, зато блузка целая и юбка на месте. А Наташа хоть и в джинсах, но кофточка расстегнута, грудь нараспашку. Бандиты до сих пор держали ее за обе руки, запахнуться она не могла при всем желании.

Дверь открылась, и в помещение с шумом зашли два здоровых лба. Один уже в возрасте, с залысинами на крупной голове, другой совсем еще молодой, но такой же внушительный над вид. Из одежды на них только золотые цепи с крестами. И татуировки на голых телах.

Рассматривать их Наташа не стала, она отвернула голову и закрыла глаза.

– Чего смотришь? – спросил вдруг один из них неизвестно кого. – Нравится?

– А можно, я буду только с тобой? – проговорила Лика.

Оказывается, вопрос был обращен к ней. И куда Лика смотрела, можно было догадаться.

– А ты с кем хочешь?

К Наташе кто-то плотно приблизился. Она почувствовала тяжелое пьяное дыхание и крепкую руку, которая взяла ее за подбородок, задрала голову.

Вниз ее смотреть никто не заставлял, поэтому она открыла глаза и ответила:

– Я хочу домой.

– Здесь твой дом. – Здоровяк в годах глядел на нее нахально, но с восторгом патриция, которому понравилась рабыня с невольничьего рынка.

– Мне здесь не нравится.

Наташа заплакала, но мужчину это не тронуло. Он смотрел на нее с прежней ухмылкой. А его дружки продолжали держать Наташу за руку.

– Раздевайся.

Наташа понимала, что раздеть ее могут в любую минуту, но все равно вздрогнула от неожиданности.

– Сейчас! – отозвалась Лика.

Оказывается, раздеться заставляли ее. Она согласилась, пусть и без радости, но легко. А лысеющий мужчина продолжал смотреть Наташе в глаза, как будто там было что-то интересное.

Черты лица у него крупные, но не грубые, не сказать,

что правильные, но пропорциональные, даже с признаками интеллекта. В маленьких глубоких глазах светилась живая мысль. Люди с такими лицами вроде бы не должны быть злыми, но внешность часто бывает обманчивой. На Наташу смотрел самый настоящий мерзавец. Она ничуть не сомневалась в этом.

– Хочешь быть со мной? – наконец-то спросил он.

Наташа молча мотнула головой.

– Тогда будешь со всеми. – Он отпустил ее голову и еще шире распахнул кофточку, но руками лапать грудь не торопился, пока обходился только взглядом. – Двое сзади, двое спереди. Хочешь попробовать?

– Нет!

– Тогда только со мной. – Он взял Наташу за руку, потянул на себя.

Спротивляться она не стала. Здравый ум подсказывал ей, что лучше унижаться с одним, чем со всеми. Так хоть живой останешься.

Бандит затолкал Наташу в соседнее помещение, половину которого занимал бассейн с чистой водой, сам переступил порог.

Закрывая за собой дверь, он бросил в толпу:

– А эту сучку – на круг! – При этом бандит с презрением глянул на Лику.

Но и к Наташе он относился с не меньшим пренебрежением. Смотрел на нее как на вещь.

– Ну, чего стоишь?

– А что делать? – Она боялась опустить взгляд.

– Для начала раздеться. – Он обошел Наташу, встал у нее за спиной, крепко прижался к ней и стал снимать кофточку.

– Не надо. – Наташа оттолкнулась от него, рванулась прочь, но кофточка съехала с плеч, она осталась в одних только туфлях и джинсах.

Лысеющий мерзавец засмеялся, забавляясь ее беспомощностью. Он шел на нее, пока не зажал в угол.

– Знаешь, что делает ящерица, когда ее хватают за хвост? – нависая над ней, спросил бандит.

Наташа скрестила руки на груди и умоляюще посмотрела на него, хотя и понимала, что это не поможет.

– Правильно, она его сбрасывает. А почему?.. Правильно, лучше остаться без хвоста, чем без головы. Или ты хочешь потерять ее?

Наташа мотнула головой. Слезы не хотели останавливаться, все текли по щекам. Ей казалось, что они выжигали в них борозды.

– Правильно, голову нужно терять от любви. Может, ты влюбишься в меня, а? – проговорил бандит и улыбнулся.

– Мне нужно домой.

– Конечно, домой. Но потом. – Он взял ее за плечи, развернул спиной к себе и стал стаскивать с нее джинсы.

Наташа брыкнулась, ударила его пяткой в голень и тут же оказалась в бассейне. Падая, она больно ударилась бедром о

бортик. Знала, что там было препятствие, но не смогла поднять ногу, потому что мешали джинсы.

Бандит запрыгнул к ней в бассейн, схватил. Наташа вырвалась, но джинсы окончательно слезли с нее. Она подплыла к лестнице, но этот гад сгреб ее в охапку, с силой прижал к себе. Он мог изнасиловать девушку прямо сейчас.

Но вдруг открылась дверь.

– Магриб, атас! – крикнул кто-то.

Наташа понимала, что это значит. Но если в бандитских рядах поднялась тревога, то почему подонок по кличке Магриб не торопился ее отпустить? Его руки жадно шарили по ее груди. Он прижимался к ней сзади, но Наташа извивалась как змея, и он никак не мог добиться своего.

Дверь открылась снова.

– Магриб!

– Здесь пока побудь! – заявил Магриб, оттолкнул Наташу, выбрался из бассейна и скрылся из вида.

Наташа нырнула, нашла джинсы, выбралась из бассейна. Она подобрала с пола кофточку, кое-как оделась, застегнулась, открыла дверь, из-за которой на нее полыхнуло жаром. Там, в парилке, спасения не было, поэтому она повернула назад и глянула на окна, закрытые решетками.

Можно было выбить стекло, закричать, позвать на помощь, но не факт, что кто-то кинется выручать ее из беды. Бандиты сейчас ничего не боятся, а вот милиция – очень даже наоборот. Да и народ у нас такой, что скорее бандитам

станет помогать, чем их жертвам.

А ведь эти негодяи и пристрелить ее могут. Разобьет Наташа окно и получит пулю. После массового изнасилования.

Дверь открылась, появился тот самый бандит, который в машине пытался стащить с нее джинсы. Маленький, щуплый, а каким крутым он казался самому себе!

– А ты почему одета? – нахально спросил этот прыщ.

Сдерживать его было некому, и Наташе ничего не оставалось, кроме как спрятаться от него в парилке.

Он попробовал открыть дверь, но Наташа крепко вцепилась в ручку, еще и ногой уперлась в косяк, чтобы этот недомерок не смог ничего с ней поделать.

– Ну и подыхай там! – донеслось из-за двери.

В парилке было невыносимо жарко. Наташа очень скоро поняла, что здесь не выживет. На ум ей пришла ящерица, которая отбрасывает хвост, чтобы уцелеть. Может, ей лучше было бы переспать с бандитом, чем загнуться здесь от теплового удара?

Ответ на этот вопрос оказался отрицательным. Но ум девушки продолжал пульсировать в поисках спасительной мысли. Если бандитский недомерок не смог открыть дверь, значит, он не справится с Наташей. Дверь до сих пор закрыта, стало быть, этот тип тут теперь один. Все куда-то уехали, а он остался.

Наташа решила, что столкнет его в бассейн и убежит. Она улыбнулась, радуясь своей находке, хищно сощурила глаза,

настраиваясь на борьбу, и толкнула дверь от себя. Но, увы, она не открывалась. Недомерок намертво заблокировал ее. А раскаленная печь казалась девушке полыхающим обломком слишком уж близкого солнца. Она выключила ее.

Глава 2

Вторая заповедь разведчика такова: виноват – отвечай. Егор не выполнил боевое задание. Деньги он забрал, освобожденного пленного увел, но, как и ожидалось, попал в переплет. Боевики со всех сторон обложили разведчиков, тем пришлось пробиваться к своим. К счастью, потерь удалось избежать.

А дома, на базе, состоялся жесткий разбор полетов. Но ведь по-другому и быть не могло.

– Фролов, тебе нравится убивать? – в упор спросил командир батальона майор Акаткин.

– Нет, – ответил Егор, стоя перед ним с опущенной головой.

– Ты мстишь за отца, за брата?

– Нет.

– Ты потерял любимую девушку, ищешь смерти?

– Нет.

– Ты потерял башню? Не боишься погибнуть?

Егор пожал плечами. Эта версия оказалась самой теплой. Можно даже сказать, горячей.

– Я понимаю, ты не мог смотреть, как бандиты убивают пацана. Но ведь это не первый срыв задания! Ты постоянно лезешь в драку!

– Больше не повторится, – со вздохом проговорил Егор.

– Что?! – Майор Акаткин вытаращился на него.

Егор понурился и промолчал. Он уже давал командиру батальона слово не рисковать своей и чужими жизнями понапрасну, но ничего не мог с собой поделать.

– Я больше не могу доверять тебе не только группу, но и тебя самого! Ты хоть понимаешь, что это значит?

Егор молчал. Чему быть, того не миновать.

– В часть поедешь, а потом в отпуск, – сказал Акаткин и устало махнул рукой.

Егор с подозрением посмотрел на него. Что-то не то на уме у майора. В отпуск прямо сейчас, среди лета, жаркого во всех отношениях? Похоже, Акаткин просто списывает его со счетов.

– Сколько ты уже воюешь? – выдержав паузу, спросил майор.

Егор глянул на него исподлобья. Двенадцать календарных лет, из них полтора года в Афгане, два – в Чечне, еще столько же – в условиях, приближенных к боевым. Через месяц набегит ровно двадцать льготных. Именно на это Акаткин и намекал.

– Мне всего тридцать лет.

– Мне тоже, – сказал Акаткин. – Но я уже майор. – В сорок, если повезет, стану генералом. А ты так и останешься прапорщиком. Даже если тебе очень-очень повезет.

– И что?

– Жизнь мимо проходит, вот что! У меня друг бизнесом

занимается. Пока я в училище ума набирался, он джинсы шил, а сейчас нефтью торгует, миллионами ворочает.

– Мне нужны не миллионы, а армия, – заявил Егор.

– Армия, говоришь. – Акаткин усмехнулся. – Я тебя даже под трибунал не могу отдать. Потому что бардак вокруг. Какой трибунал, когда у нас тут, под самым носом, оружие продают? Вагонами! И ничего!.. Домой едешь, в отпуск. Вернешься, поговорим.

– Может, потом, когда в часть вернемся? – спросил Егор.

– Кру-гом!

Егор пожал плечами и повернулся спиной к начальнику. Может, он действительно отслужил свое и ему пора на покой? А то ведь совсем завоевался, страх потерял. Так и до трагедии недалеко. Положит ребят ни за что и всю жизнь будет себя казнить. Если сам уцелеет, конечно.

Но он выживет. В этом нет никаких сомнений. Не хочет брать его пуля. Хоть убей, не желает.

Печка остывала медленно. Наташа несколько раз успела умереть и воскреснуть, прежде чем в парилку вернулась температура, совместимая с жизнью. Но дверь так и не открылась. Она стучалась, звала, кричала – все без толку. Сауна вымерла, вторые сутки уже на исходе, а так никто и не появился. Или даже третьи.

Кто-то оставил в парилке ковш с водой, и это спасло Наташе жизнь. Но вода закончилась, пить больше нечего, а ей

было дурно, перегрев до сих пор давал о себе знать. Ее то тошнило, то колотило, то ей просто жить не хотелось.

Хорошо, что печка не нагревается. Наташа поднесла руку к камням. Или ей кажется, или от них действительно исходит тепло? Неудивительно, если померещилось. На улице лето, июнь месяц, в бане жарко само по себе. А в парилке еще и душно. Она к этому привыкла, но тем не менее.

Наташа без сил легла на полоч. Бредовое у нее состояние, голова совсем плохая. Если вдруг тут черт с рогами появится и за веник схватится, то она особо не удивится.

Так оно и вышло. Черт действительно появился. Дверь открылась, и он зашел в парилку. Рога, пятак, борода, копыта, все как должно быть. Стоит, тарашится на нее.

– Ты кто такая?

– Чур меня! – закрывая глаза, пробормотала она.

– А задница у тебя ничего! – Черт провел рукой по этому самому ее месту, и сознание девушки, свернувшееся было ежиком, вмиг оцетинилось колючками.

Наташа вспомнила, что все это время находилась в парилке в натуральном виде, без одежды. Сначала разделась, чтобы выжить, потом привыкла и забыла. А тут черт вдруг напомнил ей об этом.

Она вскочила, выхватила из-под себя мятую кофточку. Но парень, стоявший перед ней, вырвал ее из рук Наташи.

Не было у него рогов, ни пятака, ни копыт. Золотая цепь с крестом, широкие плечи с татуировками, могучий торс.

Шорты, майка-борцовка, хорошо, что хоть не голый.

Но зачем он забирает джинсы? Совсем без одежды решил оставить?

– Ты что здесь делаешь, приبلудная? – осведомился человек, только что казавшийся ей чертом.

Наташа закрыла руками лицо и зарыдала. Одни бандиты исчезли, а другие появились. Она пошла по рукам, как переходящий вымпел. Будет и эстафетная палочка. Ну почему ей так не везет?!

– Сейчас пацанам скажу! – заявил атлет, хмыкнул, вышел из парилки и плотно закрыл за собой дверь.

Наташа метнулась за ним как ошпаренная. Плевать ей было на то, кто там есть, все равно, что с ней будет.

А в моечной парни в спортивных шортах. Человек пять-шесть, все стоят, скалятся. Весело им, за животики держатся.

Но Наташе уже было все равно. Она с ходу прыгнула в бассейн. Парни захохотали. Но в воду за ней никто не полез.

– Ты кто такая? – спросил смуглый брюнет с восточными глазами.

Цепь у него очень толстая, печатка на пальце более чем крупная.

– Меня Магриб тут оставил.

– Плечевая, что ли?

– Нет.

– А почему такая страшная?

– Я страшная?! – Наташа не могла поверить своим ушам.

Конечно, она не писаная красавица, но мужчинам всегда нравилась и лицом, и фигурой. Но, может, у нее после долгого пребывания в парилке кожа с лица слезла? А то и с тела? Волосы, не дай бог, повыпадали?.. Или у этих бандитов свои стандарты красоты?

– Значит, Магриб, говоришь? – Смуглый тип обжал пальцами свой подбородок.

– Я домой шла, а они подъехали, схватили. Я не проститутка!

– Так бы сразу и сказала.

– Я домой хочу! – Наташа захныкала и этим снова всех рассмешила.

Но в бассейн к ней так никто и не полез.

– Ладно, здесь пока побудь, – заявил этот восточный фрукт и вышел.

Вслед за ним убралась и все остальные.

Наташа осторожно выбралась из бассейна, подошла к зеркалу. Кожа не облезла, волосы не выпали, но вид у нее действительно был нездоровый. Лицо отечное, под глазами мешки. Но это к лучшему. Никто не позарится.

Ждала она недолго.

Дверь открылась, и бандиты втолкнули в моечную худощавого мужчину лет тридцати с небольшим. Мягкие черты лица, интеллигентная внешность, испуганный взгляд, взлохмаченные волосы. Строгий черный костюм помят, одна пуговица оторвана.

Наташа его ничуть не интересовала. Ему явно было не до нее. Но она закрылась руками и этим привлекла к себе нездоровое внимание.

Смуглый тип подал знак. К ней подошел амбал с непропорционально маленькой головой на короткой мощной шее. Он встал за ней, схватил за руки, завел их за спину и заставил девушку расправить плечи.

– Ну и как тебе телочка? – спросил смуглый бандит, кивком показав на нее.

Интеллигент глянул на нее. Что-то порочное мелькнуло в его взгляде, но тут же погасло. Не до романтики ему сейчас.

– Зачем ты у меня спрашиваешь? – К немалому удивлению Наташи, голос у мужчины звучал достаточно твердо, не расплывался от страха.

– Трофей наш, мы ее тут у одних отбили. Что хотим, то с ней и сделаем.

– Я-то здесь при чем?

– Больно ей будет. Очень даже. А потом в ящик. Неужели тебе ее не жалко?

– Жалко.

– Спасать девчонку надо. Или мы ее съедим. Давай так, Родик. Гони двести штук, и ты сможешь ее забрать.

Наташу, конечно, возмутило, что этот гад собирался продать ее как рабыню, но в то же время она понимала, что это шанс. Интеллигентный Родик выкупит ее, и она сможет наконец-то выбраться из этого кошмара. Но двести тысяч дол-

ларов или даже деноминированных рублей – это очень много. Вряд ли Родик согласится, даже если у него есть такие деньги.

– Договорились, – вдруг сказал он, окинул Наташу взглядом и вышел из моечной.

Смуглый тип велел оставить пленницу в покое и последовал за ним. Убрались и остальные.

Наташа зашла в душевую кабинку, села на корточки, обхватила голову руками. Не верила она, что ее кошмар закончился. От страха за свою судьбу ей хотелось плакать, но слез не было, они закончились.

Дверь открылась, появился тот самый тип, который забрал у нее одежду. Наташа затаила дыхание.

– Давай, одевайся, – сказал он, швырнул ей джинсы, кофточку и добавил: – Не успеешь за две минуты, останешься здесь. – Бандит переступил порог.

Какое-то время Наташа заторможенно смотрела ему вслед. Она не поняла, что должна успеть сделать за две минуты. Бандит не сказал, а ее голова отказывалась соображать.

О чем он говорил? Одеться надо! Наташа встрепенулась, схватила джинсы, сунула ногу в брючину. Время идет. Если она не успеет... Быстрей, быстрей!

Второпях девушка сунула вторую ногу в занятую уже брючину, свалилась на пол, с трудом поднялась. Скорей! Две минуты прошло, а она еще только кофточку надевает. Сейчас зайдет бандит и скажет, что все, время вышло.

Но в мочную никто не заходил. Время шло, но о ней как будто все забыли.

Наконец дверь открылась, появился главный бандит.

– Повезло тебе, девочка, – с усмешкой сказал он. – Мы не беспредельщики. – Этот тип схватил ее за руку и вывел из бани.

У входа стояли бандиты, на них смуглый мерзавец Наташу и вытолкнул. Она попала в объятия одного, тут же оказалась во власти другого. Парни со смехом передавали из рук в руки, пока наконец-то не выпихнули из круга. Она едва не наскочила на Родика, который с унылым видом стоял у серебристого «Мерседеса», нервно курил и поглядывал на нее.

– Все? – спросил он, отбросив сигарету.

Наташа мотнула головой. Что значит все? Откуда она знает, закончились ее мучения или только начинаются? Бандиты глумливо хохотали, в любой момент могли снова схватить ее, втолкнуть в круг.

– Давай! – Родик взял ее за руку, открыл заднюю дверцу со стороны водителя.

Он тут же сел за руль, дрожащей от волнения рукой завел двигатель, перевел рычаг переключения скоростей из одного положения в другое. Наташе казалось, будто Родик не верил, что бандиты его так просто отпускают. Но машину его они не задерживали, ворота перед ней открыли.

«Мерседес» выехал на оживленную улицу, набрал ход. Только тогда Наташу стало отпускать. Повеселел и Родик.

– Ты проститутка? – спросил он.

– Нет!.. Студентка!

– Студентка-проститутка?

– Издеваешься, да?

– А в бане ты что делала?

– Похитили нас. Меня и Лику. Ой, а где она? – спохватилась Наташа.

Конечно же, она думала о своей подружке, но тогда просто не имела никакой возможности помочь ей, поэтому не ставила вопрос так остро. А сейчас Наташа была свободна и могла начать поиски.

– Так где Лика? – спросил Родик.

– Там бандиты были, они куда-то уехали. А меня в парилке оставили. Я в ней два дня просидела. А что с Ликой стало, не знаю. Может, они ее с собой забрали?

– Может быть.

– Надо ее найти.

– Это без меня. Или ты думаешь, что я должен тебе помогать? – с усмешкой осведомился Родик.

– Нет, не думаю.

– И не выкупал я тебя. А то вдруг решишь...

– Я свободный человек! Как меня можно выкупить?

– Ты сама-то в это веришь? – спросил он и хмыкнул.

– Да, – как-то не очень уверенно сказала она.

– Пойди в милицию, заяви. Завтра снова в сауне окажешься.

– Да не собираюсь я! – Наташа мотнула головой, откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

Не так уж все и плохо закончилось. Ее не убили, не изнасиловали, а нервные клетки на самом-то деле вполне восстанавливаются. Здоровье она поправит – крепкий сон, сбалансированное питание.

Родители, конечно, поднимут волну. Возможно, ее уже ищет милиция. Но Наташа им все объяснит, успокоит и постарается забыть как страшный сон.

– Не выкупал я тебя, – сказал Родик. – Рахмет просто прикололся. Он с меня и без того двести штук требовал. Я отказывался, но все равно рано или поздно согласился бы отдать эти деньги.

– Спасибо тебе.

– Спасибо на хлеб не намажешь.

– Что?! – вскинулась Наташа.

– Да это я так. У меня бизнес, я за спасибо не работаю. Но с тобой, конечно, другой случай. Ты где живешь?

Наташа сказала адрес, на этом разговор и закончился. Кто она такая, где учится, чем живет – Родика это несколько не волновало. Да и Наташа не очень-то хотела продолжения этого знакомства. Без Родика она быстрее забудет обо всем, что с ней произошло, и вернется к прежней жизни.

Если ты хочешь, чтобы госпожа Удача почаще улыбалась тебе, то развлекай ее, весели. Максим Грибов никогда не за-

бывал об этом, держал нос по ветру. У него в Москве свое казино, рулетка там крутится постоянно. Удача всем довольна, деньги текут рекой.

Но деньги – это магнит, который притягивает нечистую силу. То воры наедут, то бандиты. У Магриба своя бригада, пацаны конкретные, при делах, и стволов как цыплят по осени, целый арсенал, от пистолетов до гранатометов.

А Рахмет этого не понял. Магриб забил с ним стрелку, выставил своих бойцов, объяснил ситуацию, но пацан фишку не просек. Он вычислил Магриба, поднял всех своих бойцов, бросил их на сауну. Хорошо, что Магриб воспринял Рахмета всерьез, потому и прикупил одного пацанчика из его команды. Тот успел предупредить.

Магриб отступил без потерь. Его репутация не пострадает, особенно если он ответит ударом на удар. Но так ему ничего другого и не остается. Все должны знать, что казино «Форт Фокс» находится под своей собственной крышей и от него нужно держаться подальше.

– Рахмет сейчас в нашей сауне, – сказал Венс.

Здоровенный парень, молодой еще, но извилин в голове много, даже больше, чем одна. И соображает он хорошо, и дело может организовать. Магриб уже привык полагаться на него. Одно плохо, пацаны это видят. Авторитет Венса крепнет день ото дня. Как бы этот волчара не бросил вызов вожаку. В стае свои законы, и Магриб, конечно же, это понимал.

– Значит, надо устроить ему кровавую баню, – заявил он.

Да, и казино у него в Москве, и ночной клуб с девочками. Все приносит доход. В ночном клубе апартаменты. Вход только для своих, через отдельный ресторанный кабинет, из которого Магриб мог наблюдать за общим залом.

Но сейчас ему это неинтересно. Окна зашторены, в кабинете интимный полумрак, на диване только что лежала кошечка в короткой золотистой юбочке. Если бы не Венс, то она и сейчас мурлыкала бы под ухом. Но деловой разговор скоро закончится, и Эллочка снова примется за дело. Можно будет закрыть обе двери, чтобы никто не мешал.

– Я бы не стал, – сказал Венс.

– Почему?

– А если Рахмет нас заманивает? Он же знает, что мы эту баньку для себя присмотрели. Место конкретное. Если он там засаду поставил, то всех нас положит.

Магриб в раздумье потер подбородок.

Сауна была пристроена к почти заброшенному банно-прачечному комплексу, вместе с ним составляла одну стену внутреннего двора. Был еще и железобетонный забор с колючей проволокой поверх него. Двор глубокий, вдоль него тянется здание с окнами, за которыми по всей длине можно было поставить автоматчиков. Магриб жалел, что не подумал об этом, не подстерег Рахмета. Всю его бригаду можно было в капусту покрошить.

– Может, и поставил, теперь ждет.

– Пацаны его там, на стреме, не расслабляются, – сказал

Венс. – Они даже девку оттуда отпустили.

– Какую девку? – не понял Магриб.

– Ту, которая после нас осталась.

Магриб вспомнил шатеночку со светлыми облаками в голубых глазах. Канадец подогнал свежачка. Самую лучшую телочку Магриб взял себе. Девчонка брыкалась, но так в том и вся соль. Любил он укрощать необъезженных кобылок. Сделал бы и эту, но не успел.

– Их там две было, – сказал Венс. – Я велел Канадцу их забрать, а одна осталась.

– Два дня, что ли, просидела?

– Может, он запер ее. – Венс всем своим видом давал понять, что эта проблема не стоит и дырки от бублика.

Все равно, что там случилось с какими-то бабами. Да и Магриба эта тема не должна была интересовать. Слишком это мелко по сравнению с проблемой, которую создавал Рахмет.

Но Магриб сам решал, что важно, что нет.

– А менты?

– Ну, не в первый раз.

– Веня, это Москва, а не Денисовск!

Это в своем городе у Магриба все куплено-перекуплено, а здесь и нарваться можно.

– Так ты же сам чего-то новенького захотел.

Магриб поморщился. Не так давно Венс говорил с ним на «вы» и шепотом, а сейчас на «ты» перешел. Как бы права на

центровое место не заявил.

– Про бабу откуда узнал? – спросил Магриб.

– Так стукачок там у меня, – ответил Венс и самодовольно улыбнулся.

– Вот пусть он тебя на Рахмета и наведет.

– Так уже. Рахмет вчера у своей новой подружки ночевал и сегодня к ней завернет.

– Вот там ты его и сделаешь.

– Ну так а я о чем! – заявил Венс.

Обидно ему стало. Он старательно подводил босса к самому главному, а тот сам на эту тему через его голову перескочил.

– Оладика возьми, пусть пацанов своих подпряжет. Чтобы наверняка.

Оладик со своим квартетом – краса и гордость бригады, работающей в Денисовске. Ничего не боятся, все делают, и никакая пуля их не берет. Рахмет будет обречен, если они возьмутся за него.

– Да я уже с ним говорил.

Магриб косо глянул на Венса. Этот жук сам решил, обговорил, все организовал. С одной стороны, это хорошо. Но с другой – на хрена ему босс нужен? С Оладиком договориться непросто, он пацан с характером. Однако Венс все решил. Этак он и с Магрибом может разобраться на свой лад.

– И что?

– Ему деньги нужны.

– Я все решу, – сказал Магриб.

Нужно будет обрезать Венсу прямой выход на Оладика. Чем быстрее Магриб этим займется, тем лучше. А еще можно открыть такой выход самому Оладиду. На Венса.

Это Оладика нечем заменить, поэтому Магриб и позволял ему существовать в автономном режиме и на хозрасчете. А на место Венса всегда можно найти толкового пацана. Потом, когда-нибудь. А сейчас без Венса как без рук.

Разговор закончился, Венс ушел, Эллочка тут как тут. Она поняла, что боссу нужно сбросить пар, сама растегнула ремень на его брюках, но фурор не произвела. Магриб смотрел на нее почти без эмоций. Девчонка смазливая, но слишком уж вся из себя предсказуемая. Вот если бы на ее месте была та самая крошка, которую он оставил в сауне. Она смогла бы заставить его выть от восторга. Но чего нет, того скорее всего уже и не будет. Не бегать же по всей Москве в поисках какой-то сучки. А сама по себе она в руки уже не упадет.

Глава 3

Для кого-то «хорошо» в зачетку – поражение, а для кого-то – полная победа. Лика показала четыре пальца с таким видом, как будто выиграла миллион долларов в казино. Она сияла от счастья, но Наташа этого как будто и не замечала. Она смотрела мимо своей бывшей подружки.

Лика поступила подло. Бандиты ее отпустили, велели никому ничего не рассказывать и уехали, а эта барышня прямоком отправилась домой. О Наташе даже и не вспомнила. И какая она после этого подруга?

Староста заглянул в список, посмотрел на Наташу:

– Коробова, твоя очередь.

– Я в курсе, – заявила она, открывая дверь.

– Ни пуха! – вслед ей сказала Лика.

Но Наташа не думала откликаться и ничуть об этом не пожалела. Административное право она знала хорошо, и вопросы ей попались легкие. Свою законную пятерку девушка заработала честно, без особого напряжения.

Из аудитории она вышла с постным выражением лица. Еще один экзамен позади, но это не повод для восторга. Домой Наташа отправилась сразу, не задерживаясь.

Лика нагнала ее на лестнице и спросила:

– Ну и как?

– В парилке было жарче, – сухо отозвалась Наташа.

– Ну не знала я, что ты там! Я думала, что тебя тоже отпустили!

– И я тебя не подождала?

– Да я сама со всех ног оттуда убегала! Думала, догонят и убьют!

– Но я же домой не пришла. Моим родителям ты ничего не сказала.

– Испугалась. Прости!

Мама, конечно же, звонила Лике, спрашивала, а та прикинулась душой деревенской. Я не я, и корова не моя. Испугалась она. Думала, что если Наташу вдруг убили, то милиция начнет расследование, выйдет на Магриба. Тогда Лике пришлось бы давать показания, рассказывать, как она готова была мужиков за хвосты дергать, лишь бы выжить. Да и убить ее могли как свидетеля.

– Прощаю. Только прошу, оставь меня в покое.

Навстречу им через вестибюль шел Родик. Задумчивый, важный, в дорогом летнем костюме, яркий и свежий, как новенькая визитка. Наташа узнала его сразу, а он ее нет. Скользнул по ней взглядом и прошел мимо. Она пожала плечами, но не остановилась.

– Девушка! – донеслось сзади.

Родик догнал ее, легонько коснулся плеча. Только тогда Наташа остановилась, повернулась к нему.

– Ну да, Наташа, – сказал он. – Конечно же, это ты.

– Не узнал?

– Да задумался, проглядел. Ты, конечно, сильно изменилась.

– Я всегда была такой.

– Ну да, это тогда ты была в измененном виде, а сейчас!.. – Родик не сводил с нее глаз.

– Что сейчас?

Наташа едва не ахнула, увидев Лику, которая подходила к ним без всякого стеснения, даже руку подняла, как будто собиралась протянуть ее Родиду.

– Привет! А меня Лика зовут!

Но Родик едва глянул на нее. Наташа взяла его под руку и повела к выходу.

– Наташа, ты же меня простила! – донеслось вслед.

Возможно, Лика даже топнула ножкой.

– Так, погоди! – уже на улице спохватилась Наташа. – Ты же куда-то шел.

– Тебя искать шел. Двести одиннадцатая аудитория, да?

– Уже нет.

– Я к маме твоей заехал, она сказала, как тебя найти.

– М-да.

Наташа просила родителей никому ничего про нее не говорить. Вдруг бандиты захотят ее найти, вернуть. Но, видимо, Родик произвел на маму сильное впечатление. Он мог. Молодой, видный, на «Мерседесе».

Этот автомобиль никуда не делся, он стоял на обочине Садового кольца. Родик открыл дверь, ничуть не сомневаясь в

том, что Наташа согласится сесть в машину. Отказываться она и в самом деле не стала.

Усаживаясь в машину, Наташа увидела Лику, которая смотрела на нее шальными от удивления глазами. «Мерседес» почти новый, далеко не каждый бизнесмен может позволить себе такую роскошь.

– Хочешь знать, зачем я тебя ищу? – спросил Родик, закрывая за собой дверцу.

– Ты убедился в том, что не можешь без меня жить. Что тут непонятного? – изображая полнейшую невозмутимость, сказала Наташа.

– Нет... – Он запнулся и посмотрел на нее.

– Как это нет?! – Теперь она могла изобразить самое искреннее возмущение.

Родик должен понимать, что это игра. На острие сарказма, на грани глумления. А то держит ее за дурочку из перулочка.

– Слушай, а я и правда не ожидал!.. – с улыбкой сказал он. – Ты вся такая!..

Наташа все понимала. Родик помнил ее вареным раком, мокрой курицей, кем угодно, только не красивой девушкой. А Наташа уже вернулась в прежнее состояние, пришла в чувство, а сегодня еще и принарядилась, потому что знала, куда шла. Преподаватель, который принимал экзамены, мужчина уже не молодой, но на девушек засматривался. Короткую юбку Наташа надевать не стала, туфли на шпильках оставила

дома, но накрасилась, сделала прическу.

– Короче! – отрезала она.

– Ну да... – промямлил Родик.

Ли́ка не сдержалась, сомкнула губы и решительным шагом направилась к ним.

– Поехали! – приказала Наташа и повела рукой, указывая направление.

Родик кивнул, и машина плавно стронулась с места.

Ли́ка остановилась и с силой впечатала ногу в асфальт.

– Бандиты? – вроде бы в шутку, но без улыбки спросил Родик.

– Хуже.

– Подружка?

– Бывшая.

– Почему бывшая?

– Потому что нас вместе похитили. Она сбежала и никому про меня не сказала. Я едва не сварилась в этой парилке, думала, не выживу.

– А вас похитили?

– Я знаю, что некоторые студентки занимаются проституцией, но сама точно не из них.

– Так я и не говорю...

– Говоришь!

– Ну, если честно, были такие мысли.

– Зачем я тебе нужна?

– Хороший вопрос.

– Надеюсь, ответ будет таким же хорошим.

– Не знаю, – с трагическим видом отозвался Родик.

– Эй! – Наташа предупредительно подняла палец, будто собиралась вонзить ноготь в своего спасителя.

– Рахмет с ума сходит. Подъехал ко мне, про тебя спросил.

Оказывается, он тебя мне продал.

– Ты сказал ему, куда идти?

– На самом деле это не смешно. Рахмет очень опасный человек. Если он улыбается, это значит, что может убить в любой момент. Я сам видел, как это бывает.

– Ты прав. Это действительно не смешно.

– Он сказал, что ты должна работать у меня в офисе.

– Да?

– Техничкой.

– Что?!

– Говорил, что завтра подъедет и посмотрит. С ним, знаешь ли, лучше не спорить.

– Он что, идиот?

– Причем полный. Для него это игра, прикол, но убить он может по-настоящему.

– Зачем убивать?

– Так, чисто ради прикола.

– Значит, я должна работать техничкой ради прикола?

– Не надо работать. Ты будешь просто так сидеть в офисе.

Рахмет зайдет, увидит тебя, и все. Завтра он о тебе забудет.

– А если он меня с собой захочет забрать?

– На половые работы?

– Что?!

– Ну, в смысле полы мыть.

– Не буду я полы мыть! Ни у него, ни у тебя.

– Ты не знаешь его. Если этому типу вожжа под хвост попала, то он не успокоится, пока все не будет так, как ему угодно. Поверь, Рахмет увидит тебя и сразу успокоится. В противном случае у тебя начнутся крутые проблемы.

– Но полы я мыть не буду.

– Нет, конечно. Я оформлю тебя... Кстати, ты же на юридическом учишься. Сколько еще осталось?

– Год.

– Могу тебя стажером в юридический отдел взять.

– В отдел?

– Так ты же не думаешь, что у меня контора «Рога и копыта», – сказал Родик и улыбнулся.

Офис его компании размещался в центре Москвы, на Тверской, в роскошном высотном здании. Свой собственный вход с охраной, мраморный холл, скоростной лифт на верхний этаж, который целиком занимала его фирма. Просторные, широкие коридоры, прекрасная, очень не дешевая отделка. Хотела бы Наташа здесь работать. Вдруг этот Родик – ее пропуск в лучший мир?

Но этот бизнесмен больше не восхищался ее красотой и с первых же шагов попытался поставить Наташу на место. Он показал ей туалет в своем офисе, редкий идеал комфорта,

санитарии и гигиены, давая понять, что ей, возможно, придется убираться здесь.

Потом Родик повел ее дальше, в свой кабинет. В приемной Наташу ждал очередной удар под дых. За компьютером сидела утонченная, нежная блондинка с невероятными глазами. Роскошные волосы, потрясающая фигурка. На ее фоне Наташа могла показаться жалкой неудачницей.

– Родион Олегович! – Девушка посмотрела на своего босса как на явление Христа народу, очаровательно улыбнулась.

Конечно же, Родион не мог не ответить ей тем же. Когда девушка подошла к нему, он едва не обнял ее. Во всяком случае, так Наташе показалось.

– Вам звонили. – Секретарша не стала перечислять имена и фамилии, просто передала Родиону список, распечатанный на принтере.

– Спасибо, Нина! – сказал Родион, ткнулся взглядом в список и тут же совершенно забыл о Наташе.

Нина услужливо открыла ему дверь, он кивнул в знак благодарности, на свою спутницу даже не глянул и переступил порог. А Наташа так и осталась стоять в приемной. Ее в кабинет как бы и не приглашали.

– Кофе? – спросила Нина, оценивающе глянув на гостью. Улыбка резиновая, но белозубая. Или фарфор у нее там, во рту, или природа одарила ее по полной программе.

– Да, два кофе! – уже из кабинета сказал Родион, наконец-то повернулся к Наташе и поманил ее за собой.

Кабинет просторный, богато обставленный, как и все здесь, образцово-показательный.

– Офис – лицо компании, – проговорил бизнесмен и улыбнулся, наслаждаясь восторгом Наташи.

Насколько она поняла, фирма занималась посредническими услугами. Родион назвал ее биржей товаров и услуг. Он же привел и простой пример. Открывает человек автозаправку, ему нужен бензин, он обращается к Родиону, тот все решает. Еще и оборудование для станции по выгодной цене организует.

По каждой сделке составлялся отдельный договор. Так что ему действительно требовался целый юридический отдел.

– А секретарша – лицо офиса, – стараясь не вздохнуть, сказала Наташа.

– Туалет тоже имеет значение, – продолжил Родион.

– Ну, я, конечно, могла бы... – На этот раз она все-таки вздохнула.

Сессия заканчивается, а практику Наташа могла бы отрабатывать и здесь. А чтобы совсем уж закрепиться в этой компании, почему бы не пойти на ставку технического работника? С уборщицы она свою карьеру и начнет. Ничего зазорного в этом, в общем-то, нет. А Нина пусть блистает здесь, в приемной, радует своего босса не только голливудской улыбкой. Почему нет, если она этого заслуживает? А Наташа, так уж и быть, закатает губу.

– Очень хорошо. – Родион нажал на кнопку, и тут же в кабинете появилась Нина.

Дверь приоткрылась лишь чуть-чуть, причем совершенно неслышно, можно даже сказать, незаметно. Может, потому Наташе показалось, что девушка прошла сквозь стену.

– Ниночка, нужно оформить девушку на должность технического работника.

– У нас только полставки, – сказала секретарша, озадаченно глянув на Наташу.

Странно. На должность уборщицы оформляться нужно через отдел кадров, но никак не через кабинет начальника. Именно об этом говорил взгляд секретарши.

– На полставки.

– Мне нужен паспорт.

Наташа кивнула, полезла в сумочку, хоть и кожаную, но потрепанную, да и не модную уже. Нина это заметила, и ее губы тронула пренебрежительная улыбка. Слегка, чуть-чуть, но тем не менее.

Наказание за пренебрежительное отношение к гостю начальника последовало незамедлительно. Дверь вдруг резко открылась. Нина почувствовала опасное движение, попыталась уйти от столкновения, но створка все же ударила ее в плечо.

В кабинет не быстрым, но резким шагом зашел мужчина плотного сложения, перепоясанный ремнем, на котором висела кобура с пистолетом. Белая рубашка, черные брюки. Но

бандиты давно уже стараются хорошо выглядеть.

Наташа испуганно глянула на этого человека. А если вслед за ним появится Рахмет? Неужели началось?

– Нина, прости, пожалуйста! – Мужчина понял, что надеялся, с глубоким раскаянием глянул на Нину и даже мягко взял ее за плечи.

Девушка в ответ лишь цокнула языком.

– Вадим, так ты меня без персонала оставишь, – с усмешкой сказал Родион.

Наташа выдохнула. Похоже, Вадим был его подчиненным.

– С меня коньяк и конфеты! – обращаясь к секретарше, сказал мужчина, глянул на Родиона и добавил: – Еще похоронный венок.

– Вадим, ты что, коньяк конфетами закусывал?

– Венок и ленточка. «Дорогому Рахмету от благодарных доброжелателей. Спи спокойно и никогда не просыпайся!»

– Вадик!

– Рахмета грохнули! – заявил мужчина, широко улыбнувшись, озадаченно глянул на Наташу и спросил босса: – Это та самая?

Родион махнул рукой, выставляя Нину за дверь, и осведомился:

– Кто его грохнул?

Вадим молча развел руками, поджал нижнюю губу.

– Когда?

– Да утром. Вышел он из дома, и снайпер якобы его до-

стал.

– Точно?

– Люди говорят, что так оно и было, но если это важно, то я выясню.

– Точно убили?

– Да, точно.

– Нас подозревают?

– С чего бы это?

– Вот и я говорю, что не с чего, – с плохо скрытым недовольством сказал Родион.

– Нет, мы тут точно не при делах.

Наташа удивленно глянула на Вадима. Даже она, непосвященная, все поняла, а он оправдывался.

– Вадим, ты давай обстоятельно все там узнай. И вечером на доклад! – проговорил Родион, поднял голову и потянул за галстук, как будто тот мешал ему свободно дышать.

– Да, конечно.

Вадим глянул на Наташу, хотел что-то спросить, но Родион махнул рукой на дверь. Когда тот ушел, он закатил к потолку глаза.

Дескать, такой вот человек этот мой начальник службы безопасности. Рахмет у меня деньги вымогал, с тобой, Наташа, целый цирк развел, а Вадиму и дела до этого нет. Он сам должен был организовать охоту на бандита, но не догадался. Еще и радуется, что его не в чем обвинить. Болван!

– Бандитская жизнь, она такая. Вчера ты рябчиков с ана-

насами ел, а сегодня сам червей кормишь, – сказал Родион.

– Это значит, что мне не надо устраиваться уборщицей? – спросила Наташа.

Она уже не хотела отсюда уходить.

– Это значит, что нет, – подтвердил он.

– Тогда я пошла, да?

– Да, конечно. – Родион взял со стола лист, который передала ему Нина, глянул на номера телефонов.

Наташа его больше не интересовала. Ей стало так обидно, что она даже забыла про юридический отдел, вернее, про карьеру, которую могла бы там сделать.

– Я ухожу, – сказала девушка и встала.

– Да-да. – Одной рукой Родион взял трубку телефона, а другой показал ей на дверь.

Наташа почувствовала, как на глаза ее наворачивались слезы. Нужно было скорее уходить отсюда, а то Нина заметит ее обиду, посмеется ей вслед.

Она уже открывала дверь, когда Родион вдруг поднялся из-за стола, подошел к ней, мягко взял за руку.

– Если ты не против, я вечером за тобой заеду, – сказал он, совершенно не стесняясь Нины, которая поливала цветы в двух шагах от них.

– Зачем? – От волнения у Наташи пересохло горло.

– Поужинаем в ресторане. Я знаю одно прекрасное место.

Нина замерла, услышав это. Вода из лейки продолжала стекать в горшок, хлынула через верх, брызнула на ее юбку.

Но девушка этого не замечала. Как это так? Почему Родион Олегович собирается ужинать в ресторане не с ней? Мало того, он приглашает Наташу в открытую!

– Я буду ждать, – сказал бизнесмен.

Первым ее желанием было отказать Родиону. Но, глянув на Нину, Наташа передумала. Чисто из вредности.

Колеса стучат, вагон покачивается, за окном мелькают бетонные столбы. Егор побрился, смыл пену, вытер лицо полотенцем и посмотрел на себя в зеркало.

Загар загару рознь. Рабочий старит, а морской, курортный – молодит, да еще как. Егор сейчас в очередной раз убедился в том, что ему это вовсе не кажется, а так оно и есть. Двадцать дней он провел в санатории, а там такая лафа, полная расслабуха, питание, лечебные процедуры, море. Шашни с одной сорокалетней дамой завел, кувыркнулся с ней пару раз. Хорошо отдохнул, может, потому и кожа посвежела, и морщинки на лице разгладились. На сорокалетнего он теперь уже больше не тянул. Ему же всего тридцать, он еще достаточно молод для того, чтобы записывать себя в старики.

Поезд подъезжал к Москве, возле туалета выстроилась очередь, и ему пришлось проталкиваться в коридор купейного вагона. А там девушка лет двадцати, стоит на одной ноге, подпирает ее другой и смотрит в окно. Короткая прическа с пышным верхом, длинная шея, кожа нежная, загорелая. Серые глаза, маленький аккуратный носик, четкий подборо-

док. Да и фигурка очень даже ничего. Ноги не самые длинные, но сильные. Под футболкой одни выпуклости, под спортивными брюками другие. С этим у нее все в полном порядке.

Девушка кисло посмотрела на него, нехотя посторонилась. Никакого интереса во взгляде. А жаль. Егор захотел познакомиться с ней сразу же, как только увидел. Не хватило смелости подойти. Можно было набраться храбрости сейчас, но какой в этом смысл? До Москвы рукой подать, а там они непременно потеряются. Он сядет в электричку и через два часа будет дома, в родном Денисовске. А незнакомка останется в Москве. Или дальше поедет.

Из вагона Егор выходил, можно сказать, налегке. Один чемодан для боевого разведчика – не тяжесть. А у попутчицы и чемодан, и сумка. Егор помог ей спустить поклажу по лестнице, она сухо его за это поблагодарила.

Он прошел дальше, а девушка осталась на перроне. Егор понял, что кто-то должен был ее встретить, но припозднился. Он видел, как она выискивает кого-то взглядом в толпе, поэтому и сделал такой вывод.

Но ее так никто и не встретил. Егор опять увидел эту девушку на перроне пригородного вокзала. Кофточка с декольте на ней, джинсы в обтяжку, туфли на шпильке. Смотрелась она очень аппетитно. Заметив ее, Егор невольно ускорил шаг. Девушка стала заносить вещи в вагон, а он уже тут как тут, спросил разрешения и взял чемодан.

– Снова вы? – Она улыбнулась.

– Егор.

Прежде чем назваться в ответ, девушка немного подумала:

– Роза.

Она показала на место, которое хотела бы занять, подняла голову, и Егор снова все понял. Он поместил ее чемодан на багажную полку и покинул проход между сиденьями.

– Куда вы? – с удивлением спросила Роза и глянула на скамью, которую собиралась занять.

Все два места возле нее были свободны, так что мешает Егору занять одно из них? Почему здесь должен сидеть кто-то другой?

Егор дождался, когда сядет она, только потом устроился рядом, но на почтительном расстоянии от нее. Не хватало ему смелости. Но так он всегда знал о себе, что легче в атаку поднимется, чем с девушкой познакомится.

– Далеко едете? – спросила Роза и едва заметно улыбнулась, давая ему понять, что раскусила его.

Раз уж он такой стеснительный, то она готова взять инициативу в свои руки.

– В Денисовск.

– Надо же. А я в Ежовку.

– Но сойдете вы в Денисовске, – сказал он и улыбнулся.

Ежовка от его дома находилась даже ближе, чем центр Денисовска. Если идти по прямой, через промзону.

- Ты экстрасенс? – в шутку спросила она.
- Вовсе нет. Просто жил когда-то в Денисовске.
- Жаль. А то мне экстрасенс нужен.
- Зачем?
- Хочу знать, что ждет меня впереди.
- Может, улица Рабочая?
- Не поняла.
- Улица Рабочая от нас почти до самой Ежовки тянется.

До моста точно.

- До моста, там, где железка?
- Она с нашей стороны.

Железнодорожный переезд соединял между собой две рабочие зоны электромеханического завода. Егор хорошо знал это место.

В былые времена ему даже приходилось драться с ежовскими парнями. Они там отчаянные, но Егор с десяти лет боксом занимался, потом на карате переключился, сладить с ним было не так-то просто. Но все-таки ему иной раз доставалось. Веселая была жизнь.

- Ты бывал там?
- Я сам с улицы Рабочей. Дом сто восьмой.
- Дом не знаю, а по этой улице ходила, конечно. Ты рабочий человек?
- Не знаю, – с усмешкой ответил Егор.

Он хоть и пропадал в армии, но все прекрасно понимал. Не те сейчас времена, рабочий человек у девушек не в поче-

те. Да и военный тоже. А ему очень хотелось произвести на Розу впечатление.

– Начальник бизнесом отправил заниматься. – Он сказал об этом в шутку, но вдруг всерьез захотел стать деловым, состоятельным человеком.

Они с Розой сейчас в электричке пекутся, как пирожки в духовке, а богатеи на своих машинах ездят, на иномарках с кондиционерами. Красивых девушек везут не к маме, а к себе домой.

– Какой начальник?

– Воинский. Хватит, говорит, отслужил ты свое.

– Так ты что, на дембель? – осведомилась Роза и внимательно посмотрела на него.

Нет, не похож он на дембеля.

– Старый я для солдата.

– Да не старый. Но и не молодой, – сказала она.

– И не офицер.

Курица не птица, прапорщик не офицер. Все правильно сказал комбат майор Акаткин. Он в свои сорок может стать генералом, а Егор так и останется прапорщиком. Старшим.

– Зато пенсионер.

На гражданке жизнь кипит. В Москве дорогих иномарок пруд пруди, новые русские на каждом шагу. Миллионером Егор, конечно же, не станет, но свою жизнь устроить ему вполне по силам. Он ведь действительно еще совсем молодой. Вернется в часть, подаст на увольнение. Хватит с него,

навоевался.

– Шутишь?

– Ну, еще не совсем. Да и глупо на пенсию жить. Деньги нужно зарабатывать.

– Деньги нужно делать.

– Да, я слышал об этом. Деньги лежат на дороге, нужно их только поднять.

Роза нахмурилась, с подозрением глянула на Егора, но легко согласилась с ним.

– На дороге и лежат. Нужно только поднять, – сказала она.

– Я недавно поднял.

– Сколько?

– Двести пятьдесят тысяч. Долларов.

– Да ладно! – Роза встрепенулась, в ее глазах вспыхнули алчные огоньки, но тут же погасли.

– Мы бандитов уничтожили, а деньги остались.

– Бандитов?

– Да, в Чечне.

– А деньги себе забрали?

– Нельзя себе.

– А банду кто уничтожил?

– Мы. Наша группа.

– Ну, если деньги бандитские, то на всех бы и поделили.

– Нельзя.

Егор не стал рассказывать, что это за деньги, почему их просто необходимо было вернуть бывшему владельцу. Он

лично звонил родителям солдата, выкупленного из плена, сказал, куда им нужно подъехать. Егор уже в Сочи узнал, что деньги свои они получили. Какой уж тут мог быть обман, когда такое дело?

– Ну, нельзя так нельзя, – сказала Роза. – Нашли, о чем говорить. Так ты в Чечне воевал?

– Да как начал у ежовского моста, так до сих пор и воюю.

Егор аккуратно переключился с одной темы на другую. Он и без того много лишнего наговорил.

– У ежовского моста?

– Дрались мы там с вашими парнями. А зачем, не знаю. Раньше понимал, а сейчас нет.

– Брат мой там дрался. Он точно так же, как ты, говорит. Мол, теперь не понимаю.

– Брат?

– Костя Золотарев. Ты его не знаешь.

– Почему не знаю? – Егор удивленно повел бровью. – С ним мы и дрались. Стенка на стенку. Он с одной стороны, я с другой.

– Может, я про тебя слышала?

– Фролов моя фамилия.

– Ну, если тебя Фролом называли, то слышала. Это ведь ты Косте челюсть сломал.

– После того как он меня трубой уделал. – Егор провел пальцем по шраму над бровью.

– Ну, тут, как говорится... Так погоди, а сколько тебе

лет? – спохватилась Роза.

– Тридцать.

– Да?

– А выгляжу на сорок.

– Ну, не на сорок...

Егор кивнул, соглашаясь с ней. На сорок он выглядел до отпуска, сейчас – на тридцать пять. Но у него еще целый месяц в запасе. За это время он попробует помолодеть до тридцати. Будет очень хорошо, если Роза ему в этом поможет.

Глава 4

Душевая кабинка широкая, просторная. В ней можно стоять под большой встроенной лейкой или сидеть на удобной скамейке, подставляя спину под тугие струи. Наташа стояла, поскольку гидромассаж ее сейчас не интересовал. Это можно было делать в джакузи. Ванная у Родиона большая, все чудеса сантехнической мысли помещались здесь совершенно свободно.

Дверь в ванную комнату открывалась тихо. А стекла в душевой кабинке мутные, свет через них проходил хорошо, а изображение – с трудом и в искаженном виде. Не заметила Наташа Родиона. Створки распахнулись, и это стало для нее неожиданностью.

– Стоять! – весело скомандовал Родион. – Смирно!

– Стою! – Наташа глянула на него недовольно, но руки опустила.

Пусть смотрит, ей не жалко. Рестораны с ужинами уже позади, их отношения в стадии домашних завтраков. Сегодня утром Родион сам принес кофе в постель. Вчера она подала пример, и он правильно все понял.

– Заряжаюсь, – заявил Родион.

На ней ничего нет, и ему совсем не надо раздевать ее глазами. Может, поэтому Родион разглядывал ее спокойно, но с наслаждением. Он сам говорил, что при этом заряжался по-

ложительной энергией, исходящей от нее.

От удовольствия Наташа не млела, но этот процесс ей нравился. Уж чем-чем, а энергией природа ее не обидела.

– Если честно, я тогда твоего лица не запомнил, – сказал он, снимая с себя халат.

– Когда тогда? – спросила она, хотя все прекрасно поняла.

– В сауне, – сказал он, зашел в кабинку, закрыл створки. – Зато твоя грудь, твой живот, твоя... – Его руки крепко, но не больно сжали ее ягодицы. – Я тебя сейчас не вижу. Но ты стоишь перед моими глазами.

– В сауне?

– Это меня возбуждает, – заявил Родион, взял мочалку, мягко провел ею по спине Наташи.

Вслед за мыльным следом по ее коже побежали мурашки к пчелам, проснувшимся в самом низу живота. Тяжелый рой там зашевелился, защекотал плоть нежно, глубоко. Приятная вибрация добралась до самой глубины души.

– А меня возбуждаешь ты сам, – сказала она, настраиваясь на его волну.

Антенна уже поднята, частота подобрана, осталось только выйти в эфир.

– Я хочу тебя сегодня, – прошептал Родион. – Я хочу тебя завтра. Я хочу тебя всегда.

– Всегда, – пробормотала она, вдавливая пальцы в его спину.

Она бы тоже хотела всегда, каждый день просыпаться в

постели с Родионом. Но вдруг им придется расстаться? Не сегодня, так завтра. Мужчина как стоваттная лампочка, светит ярко, но перегореть может в любой момент. Чем сильнее накаливание, тем большей становится вероятность такого исхода.

А Родион распалился на не шутку. Сначала они трясли кабинку, затем перебрались в джакузи. Родион врубил воду на полную. Так там бурлило, так выплескивало! И вдруг полная тишина в эфире. На фоне белого шума.

Родион закрыл глаза и обессиленно шлепнул пальцами по крану. Вода остановилась.

Наташа с подозрением глянула на него. Похоже, он засыпал. Пожалуйста, она не возражает. Но пусть сначала скажет, как ему было хорошо. Родион всегда так говорил. Или хотя бы давал понять. А сейчас даже намек нет. Неужели лопнула нить накаливания?

Наташа тихонько поднялась, вернулась в душевую кабинку. А Родион продолжал отмывать в теплой воде. Она помылась, вытерлась, завернулась в халат, а он все лежал, не открывал глаза, как будто не хотел на нее смотреть. Но в уголках его губ пряталась улыбка. Уж не Нину ли он представлял сейчас рядом с собой?

Квартира у Родиона большая, четырехкомнатная. В ней была даже гостевая спальня, где Наташа обычно и приводила себя в порядок. И трюмо там с большим зеркалом, и фен. На туалетном столике полноценный косметический набор,

совершенно новый, в упаковке. Родион сам предложил его Наташе. Но откуда у него такая роскошь? Приобрел для случайной любовницы?

Наташа высушила волосы, расчесалась, подвела глаза, накрасила губы и заглянула в ванную. Родион все так же лежал в джакузи с закрытыми глазами. Гидромассажер уже включен, вода бурлит. Хоть какие-то признаки жизни.

Она прошла на кухню, взяла медную турку, открыла банку с молотым кофе. Пальцы ее мелко дрожали. Не нравилось ей это молчание. Родион даже глаза не открыл. А вдруг он не хотел ее больше видеть? Сейчас зайдет на кухню, скажет, что ей пора домой, и такси вызовет. Возможно, за свой счет.

Кофе в турке закипел, хлынул через верх, залил плиту. Но Наташа заметила это не сразу, лишь после того, как кто-то тронул ее за плечо. Она вздрогнула, выключила конфорку.

– Задумалась? – мягко спросил Родион, обнимая ее.

– Задумалась.

– Бывает. Особенно когда витамина «З» не хватает.

– Нет такого витамина.

– Есть. Особенно хорошо он усваивается в сочетании с витамином «Б».

Перед ее глазами появился бордовый бархатный футляр. Родион открыл его, и Наташа увидела перстень с драгоценным камнем.

– Витамин «З» содержится в золоте, а витамин «Б» – в бриллиантах.

– Это мне?

Он сам вынул перстень из коробочки и надел ей на палец. Камень вроде бы небольшой, с маленькую горошинку, но Наташа точно знала, что стоил он бешеных денег.

– Ну и как?

– Что это значит?

– Ну, если тебя интересуют формальности, то пусть это будет наша помолвка.

– Ты это серьезно?

– Более чем. Все очень серьезно. Ну и чего стоишь? Обед уже скоро, а у нас есть нечего. Даже кофе от тебя сбежал. Давай-давай! – проговорил Родион, легонько шлепнул ее по попе и ушел.

Но перстень остался. Своим блеском он подтверждал серьезность момента. А обед Наташа приготовит. Стряпуха из нее пока еще никудышная, но она быстро учится.

Речка маленькая, трава хилая, покрывало короткое, зато чувств и эмоций – штормящий океан. Рыба-кит бьет хвостом, брызги до самых облаков, а фонтан – до ночных звезд. Но Розе этого было мало.

– Еще! Еще! – требовала она, подгоняя Егора страстными движениями своего взмыленного тела.

А когда он наконец-то достал до самого дна океана, она взревела, как белуга, и этим прогнала рыбу-кита с его буйствующим хвостом. Море улеглось, шум волн растворился

в шорохе кустов. Но Роза продолжала вжиматься в плот, на котором пережила стихию. А ногти у нее острые, не то чтобы больно, но приятного мало.

– Зачем ты это сделал? – прошептала она.

– Что я сделал? – не совсем понял Егор.

– Теперь я ни с кем не хочу. Только с тобой.

– А с кем ты еще хотела? – осведомился он.

Она, конечно же, не девочка. Секс для нее отнюдь не тайна за семью печатями. Но Егор хотел, чтобы она думала лишь о нем, была только с ним. Сейчас и в будущем. А прошлое они закроют семью печатями.

– Я не хочу! – Роза вздрогнула, распахнула глаза и раскинула руки.

– Вот и я думаю, что не надо.

– А кто сказал, что надо?

– Ты сказала, что хочешь, – сказал он и перевернулся на спину.

Место не очень. Кусты пышные, но под ними то камень, то корень, то провал. Комары в глаза лезут, слепни кусаются. Егору все равно, он и не к такому привык. Но так и Роза не жалуется. На одеяло она легла как на перину.

Эта барышня динамила его целую неделю. В первый вечер они встретились, погуляли немного, потом она пропала. Было у них еще одно свидание под луной, но под юбку она его тогда не пустила. Так и ушел Егор домой, несолоно хлебавши. А сегодня уговаривать ее долго не пришлось.

– Не хочу я, – сказала она, вынула из сумочки сигарету, закурила.

А сигареты у нее дорогие, ароматные, довольно-таки крепкие.

– И не надо.

– Вот и я говорю, что мне только с тобой надо.

– А тебя кто-то заставляет с другими?

– Кто меня заставляет?

Слух Егора резанули возмущенные, едва ли не истеричные нотки в ее голосе.

– Не знаю.

– Что ты обо мне думаешь?

– Ничего.

– А мне кажется, ты думаешь. Ну да, были у меня парни.

Но так я же тебя из армии не ждала.

– Зато дождалась.

– Ты ведешь себя так, как будто я что-то тебе должна была.

Сплетни обо мне собираешь.

– Не собираю я о тебе сплетни.

– Ну да, дома целую неделю сидел. Да ладно! – Она махнула рукой.

– Дома я был, – сказал Егор. – И сидел. И лежал. И крышу чинил.

Мама у него женщина сильная. Отец ушел из семьи, когда она была беременна третьим ребенком. Егор тогда еще только собирался в армию. Он слышал ее разговор с тетей То-

ней. Была возможность избавиться от плода, но мама твердо сказала «нет», выносила и родила. Татьяне сейчас тринадцать. Красавица, отличница. Мама на двух работах жили рвет, но в доме достаток, все обуты, одеты. И сам дом в порядке, недавно покрашен, деревья обрезаны и побелены, огород возделан до последнего клочка.

А вот крышу починить некому было. Проржавела она. Четырнадцатилетний Серега латал ее, как уж мог, а все без толку. Егор купил новое железо, стропила укрепил и кровлю почти закончил. Совсем чуть-чуть осталось.

– Кому ты крышу чинил?

– Дому.

– Это хорошо. А вот мне брату моему крышу чинить надо.

– Чего так?

– Да сорвался он. – Роза щелкнула пальцем по горлу.

– Это плохо.

– Два года почти не пил. Ленка нарадоваться не могла. А тут пробка в нос попала. Ленка к матери ушла. Меня-то он не трогает, я и морду расцарапать могу. Это Ленка тихая как мышка.

– Может, мне пора познакомиться с ним?

– А то ты его не знаешь.

– Ну, когда это было. Да и не был он тогда братом моей любимой девушки.

– А у него что, еще одна сестра есть? – Роза спросила в шутку, но глянула на него в ожидании серьезного ответа.

– Ты моя любимая девушка.

– Впервые слышу.

– Ну, я старый солдат.

– Ага, и тебе неведомы слова любви. А с братом поговори.

Ты мужик серьезный, основательный, непьющий.

– Ты откуда знаешь, что непьющий?

– Ну, если в завязке, то не развяжешься. Слушай, а почему я тебя снова хочу? – Роза пришла в движение, запрыгнула на него верхом, коленями сжала бока. – Знаешь, как мне секса хотелось! А нельзя было. Я и сейчас хочу. Как думаешь, теперь можно?

– Если очень хочется, то вполне, – ответил Егор и подумал, что это автомат перезарядить легко, а человеческий организм штука куда более сложная.

Тут время требуется.

– И тебе захочется, – заявила Роза, загадочно улыбнулась, забросила руки за голову и заерзала на нем все быстрее и быстрее.

Рахмета снял снайпер, а его правая рука была отрублена разбойным наскоком. Бах получил по голове, был затащен в машину и вывезен за город. Рахмета Магриб велел замочить напоказ, а этого можно было грохнуть втихую. В общем-то, для этого его и привезли на заброшенный песчаный карьер.

Дождик накрапывает, ветер шумит, не самая лучшая погода, но умирать все равно не хочется. Страшно Баху, лицо

белое, губы синие.

Магриб мог бы поручить это дело Венсу, но Бах не абы кто, он центровой в команде Рахмета. А с боссом должен говорить только человек, равный ему или стоящий выше. Венс до этого не дорос.

Бах стоял на коленях. Руки его были связаны, ветер шевелил волосы на макушке. Магриб глянул на камень под своими ногами. Надо бы поднять, но лень.

Тогда он достал из кармана игровую фишку, бросил ее в провал между ним и Бахом, а потом сказал наугад:

– Двадцать метров глубины. Если повезет, убьешься, если нет, будешь лежать с переломанными костями, пока не сдохнешь. А потом тебя песок засыплет.

– Что я тебе сделал? – хныкающим тоном спросил Бах.

– Не слышу. – Магриб приложил к уху ладонь.

– Ну, убьешь ты меня, тебе что, легче от этого станет?

– Это мужик со мной говорит или баба?

Бах опустил голову и буркнул:

– Легче не станет.

– Вы на мое казино наехали.

– Я говорил Рахмету, что не надо этого делать.

– С бабы меня кто снял?

Магриб и сам не понял, почему вспомнил об этом. Сексуальная шатеночка нет-нет да приходила ему на ум, но сейчас точно не время было говорить о ней.

– С какой бабы?

– В сауне, которая теперь наша. Да, в той самой, где вы должны были нас всех замочить. – Он кивком показал на пацанов, которые стояли у Баха за спиной.

Красавчик Оладик откровенно скучал, но с ним все понятно. Он свое дело сделал, аванс уже получил, остальное завтра. Сейчас Оладик окончательно закроет вопрос по Баху, заберет своих пацанов и свалит в Денисовск или в Москве на денек-другой зависнет. Проститутки ему не нужны, он обычных девок снимет на раз. Любят они его, и это взаимно. И Магрибу он нравится. Хотя бы потому, что в центровые не лезет.

– Да не собирались мы, – промычал Бах.

– Ну конечно.

– А девку мы отпустили.

– Что она там делала?

Не должен был Магриб думать о шатенке, но мысли о ней сами лезли в голову.

– Так в парилке ее закрыли.

Магриб еще раз обвел взглядом своих пацанов. Венс здесь, Аккорд, Бубен, Тырс, Капа. А Канадца нет. Повезло пацану, а то уже глубины провала проверял бы. Башкой вниз.

– А вы ее опустили.

– Да не опускали. Рахмет ее карасю одному продал. Мы его в парилку тушить привезли, а там баба. Карась Рахмету двести штук торчал. Мы ему эту бабу за такие деньги и втолкнули.

– Что за карась?

– Да тема там конкретная. На миллион. Даже больше. Он на Тверской заседает, никто о нем не знает, крыши до нас не имел. Хитрый, скользкий. Рахмет проведаль, на бабки его поставил. Думал, двести штук – это много, а для карася это тьфу. Он его дальше собирался раскручивать, а тут бах!..

– Бах – это ты!

– Этого карася конкретно на бабки можно раскрутить.

– А тебя все равно бах! – Магриб сделал пальцы пистолетом.

– Да я понимаю, вам со мной возиться нет охоты. – Пацан обреченно вздохнул. – Так и не надо. Я сам исчезну. Меня в Москве больше никто не увидит.

– А кому ты здесь, в Москве, нужен, если своих пацанов продал?

– Так не продавал я.

– А барыгу сдал?

– Ну, так ты ж бабу ищешь.

– Я сказал, что бабу ищу?.. – Магриб удивленно повел бровью.

– Да? Значит, мне показалось.

– Кто еще Рахмету платит? Меня интересуют большие деньги.

– Есть варианты. А отпустишь? – Бах умоляюще глянул на Магриба.

– Это смотря на то, какой ты мне гешефт сделаешь.

– Да там один Каплин на лимон тянет! – заявил пацан.

– Кто еще?

Информация полилась рекой, только успевай записывать. Но Магриб еще не знал, пощадит он Баха или нет. В принципе бояться этого труса и предателя не стоит. Он действительно мог исчезнуть бесследно. С другой стороны, уж очень Магрибу хотелось послушать, как он орет от боли на дне провала. Если убьется сразу, тоже интересно будет посмотреть.

В магазинах изобилие, но цены, увы, кусаются. Сходил в универсам, закупился под завязку, и все, прощай, зарплата. Родители сэкономили, как только могли, и Наташа умела считать копейки, но с Родионом все пошло по-другому. Он и на продукты денег не жалел, и одел Наташу с ног до головы. С ним она как сыр в масле катается и ни в чем себе не отказывает.

Одна только проблема, девушка она хрупкая, а помощника у нее нет, поэтому приходится покупать понемногу, чтобы не надорваться по пути к дому. Сейчас у нее всего два пакета. В них сыр, колбаса, мясо на отбивные, осетрина для стейка, фрукты, немного овощей, специи, все такое.

Она придет домой и начнет готовить ужин. Родион обещал не задерживаться на работе. Завтра выходной, а сегодня он распечатает бутылочку бургундского вина, они выпьют. Может, в клуб отправятся. В любом случае будет весело.

– Девушка, вам помочь? – сказал кто-то у нее за спиной.

Голос знакомый до мурашек.

Наташа встрепенулась, развернулась. Сумки едва не вывалились из ее рук.

Перед ней стоял тот самый бандитский авторитет, который пытался изнасиловать ее в сауне. Тогда он был совсем без одежды, сейчас на нем дорогой строгий костюм, но рожато все та же. Совершенно отвратительная.

– Не надо мне ничего, – пробормотала она.

– Совсем ничего?

– Ну, если только вы оставите меня в покое.

– Мы еще не закончили то, что начали.

Нервы Наташи заныли, как струны расстроенной скрипки. От чувства безнадеги ей захотелось взвыть. Она прекрасно понимала, в каком мире живет. Да, Родион богат, у него есть своя служба безопасности, но при этом он еще недавно как огня боялся Рахмета.

А этот Магриб такой же матерый волк. Ему ничего не стоило сейчас затолкнуть Наташу в машину и увезти к черту на кулички. В милицию никто не позвонит, даже если и увидит.

– Но я не хочу.

– Тогда через не хочу, – заявил Магриб и посмотрел на нее.

Безумные огоньки в его глазах светились спокойно, но там в любой момент могло вспыхнуть дикое пламя. Тогда он просто прожжет ее своим взглядом насквозь.

– Но я не могу.

– Через не могу.

– У меня есть жених.

– Переспешь со мной, выйдешь замуж, родишь ему ребенка. От меня.

– Вы издеваетесь?

– Я предлагаю тебе вариант. – Магриб смотрел на нее с невозмутимым нахальством невероятно уверенного в себе человека.

Непробиваемая вера в свои силы, железобетонное самодовольство. У Наташи просто не было шансов проломить эту стену.

– Ты можешь прямо сейчас рассчитаться со мной, – продолжал он. – И выкупить себя.

– Выкупить себя?!

– Я знаю, Рахмет продал тебя, но это незаконная сделка. Потому что ты моя собственность.

– Вы меня похитили! – заявила Наташа и возмущенно мотнула головой.

– Это ты так говоришь. – Магриб смотрел на нее не мигая. – А я скажу, что ты снялась за деньги. Угадай, кому люди поверят?

– Но это подло.

Увы, но Родион мог поверить Магрибу. Он знал студентов, которые не прочь были подзаработать на своей красоте. Разок-другой, не больше, и чисто по случаю.

– Ты можешь сесть ко мне в машину. – Магриб показал

на черный шестисотый «Мерседес», который стоял в двух шагах от него. – Через полчаса будешь дома.

– Зачем в машину?

Она, конечно же, все поняла, но очень хотела бы ошибиться.

– Даже если тебе понравится и ты захочешь еще, то все равно меня больше не увидишь.

– Не понравится.

– Тем лучше для тебя. А мне все равно. Я просто должен закончить то, что начал. У меня принцип. Начал дело, доведи его до конца.

– До конца, – механически повторила Наташа.

– Тебе понравится. – Он похабно усмехнулся.

– Нет! – Наташа шарахнулась от него.

Все понятно. Законы не работают, бандиты творят беспредел. Если Магриб пойдет на принцип, то Родион просто не сможет ей помочь.

Этот бандит, конечно, псих, но с ним действительно можно договориться. Полчаса унижений, и все, дорога в светлое будущее открыта. А если нет, то для нее начнется самый настоящий кошмар. И Родиона она потеряет, и себя. Ее опять могут похитить, и на этот раз безвозвратно.

Всего один разок. На полчаса. И все! Больше никаких проблем. Закрывать глаза, прыгнуть в воду, коснуться ногами дна. Потом подъемная сила сама вынесет на поверхность. Дома душ, джакузи. За два-три часа она отмоется добела.

Искушение уже схватило Наташу за руку, потащило в машину. Все же она нашла в себе силы сказать «нет». Будь что будет.

– Ты об этом горько пожалеешь, – сказал Магриб.

– Зачем вы издеваетесь надо мной? Что я вам такого сделала?

– Ты должна сделать. Полчаса лютого удовольствия, и все.

– Я не могу.

– Это твое последнее слово? – Он говорил спокойно, но взгляд его давил ей на плечи, пытался поставить на колени.

– Да.

– Тогда извини. – Магриб повернулся к своей машине.

Амбал в белой рубашке открыл заднюю дверцу.

Прежде чем сесть в «Мерседес», Магриб внимательно глянул на Наташу. Он давал ей последний шанс. Но в ответ она показала ему спину. Нет, нет и нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.